

*Д о к л а д
академика НАН РК А. А. АБДУЛИНА*

Уважаемые коллеги!

В своем выступлении остановлюсь на нескольких моментах, которые, как представляется мне, имеют важное значение как в области определения научных и научно-прикладных направлений, так и в вопросах организационного порядка.

Наступило шестидесятилетие нашей Академии наук и, естественно, мы должны подвести основные итоги ее деятельности за эти годы. Этот анализ необходим, чтобы на фактах показать те достижения, которые имел крупнейший коллектив академии в этот период в различных областях фундаментальной и прикладной наук. Это резюме шестидесятилетних работ должно ответить на те, с моей точки зрения беспринципные заявления, в которых отмечается непродуктивность академии за этот период времени. Не менее важными являются и организационные вопросы. Мы поставлены перед фактом закрытия академии и, как следствие, перед поиском новых направлений в организации науки. Как представляется мне, первый опыт – научные центры не оправдали себя. Я полностью разделяю мнение директора Института химии, академика Едила Ергожаевича Ергожина о том, что эти центры в современном состоянии, выполняющие роль надсмотрщиков, являются лишним звеном в организационных вопросах науки. Из своего многолетнего опыта в ранге директора крупнейшего в республике Института геологических наук им. К. И. Сатпаева и вице-президента, курирующего профилирующие отделения академии, считаю наиболее эффективной формой в руководстве

и определении генеральных направлений фундаментальной и прикладной наук организацию одного, может быть, двух научных центров (центр, объединяющий науки о Земле, физико-математические, химико-технологические и биологические науки, и центр, охватывающий общественные науки). В каждом центре формируется научный совет из числа активных ученых и крупных представителей бизнес-структур, которые определяют актуальные тематики и их разработки как государственными научными организациями, так и при участии бизнес-структур, особенно в решении крупных научно-прикладных задач. В советское время такое сочетание выражалось связью науки с производством и, как известно, было наиболее прогрессивным в достижении конечных результатов исследований и их внедрении.

В заключение я считаю своим долгом академика Национальной академии наук отметить неправильную ориентацию на западную науку, которая сквозит в выступлениях наших современных ее организаторов. Научные коллективы Казахстана были признаны многими государствами ближнего и дальнего (Европа, Китай, Америка и др.) зарубежья.

Только в Институте геологических наук им. К. И. Сатпаева 30 лауреатов, из них 9 – Ленинской премии, 11 – Государственной премии СССР, 10 – Государственной премии Казахстана. Эти цифры говорят сами за себя и не требуют комментариев.

Многие сотрудники за вклад научных результатов исследований в производство получили

(Научный медицинский совет), как это принято во всех европейских странах, которая в тесном контакте с Минздравом и Министерством образования и науки взяла бы на себя такую функцию. Вместе с тем, через Общественную академию медицинских наук могли бы проходить все медицинские научные программы и отчеты

выполненных работ, которые бы рецензировались и проходили экспертную оценку высоко профессиональными специалистами Академии, авторитетной научной комиссией для обсуждения и соответствующей оценки значимости для практического здравоохранения.

Благодарю за внимание!